

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
О МОНГОЛЬСКИХ
И ТЮРКСКИХ НАРОДАХ
В АКАДЕМИЧЕСКИХ
СОБРАНИЯХ РОССИИ**

Доклады научной конференции

Издание подготовили
И. А. Алимов, И. В. Кульганек, Е. В. Павлова

Санкт-Петербург
2000

Э. У. Омакаева

**МАТЕРИАЛЫ О КАЛМЫКАХ
В АРХИВНЫХ СОБРАНИЯХ КАЛМЫКИИ
И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ**

Архивные источники на «калмыцкую» тему можно условно разделить на 4 большие группы: 1) лингвистические источники (словари, грамматики и т. п.); 2) литературные источники (сочинения на ойратском языке и билингвы — на тибетском языке с ойратским подстрочником); 3) исторические источники (документы, письма и т. п.); 4) фольклорно-этнографические материалы (записи эпоса, сказок, песен, пословиц и поговорок, загадок, примет, благопожеланий и т. д.).

На территории Калмыкии архивные материалы сосредоточены в фондах Национального архива Республики Калмыкия (в основном исторические документы), научного архива и научной библиотеки Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (лингвистические, литературные источники и фольклорно-этнографические записи), Калмыцкого государственного краеведческого музея им. Н. Пальмова (литературные источники).

Важнейшими лексикографическими источниками изучения калмыцкого языка прошлых веков являются двуязычные словари XVIII—XIX вв. Многие ценные рукописные источники хранятся за пределами Калмыкии. Так, например, в рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге имеется «Словарь языка калмыцкого» XVIII в. «Калмыцко-русский словарь» (1916) А. М. Позднеева хранится в его личном фонде в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН (ф. 44). Следует подчерк-

нуть, что лингвистические источники из фонда архива КИГИ РАН охватывают лишь послереволюционный период. Материалы более раннего времени находятся в архивах Германии (Гернгут) и Санкт-Петербурга, поскольку начало планомерного сбора лингвистического материала и целенаправленного изучения калмыцкого языка было положено гернгутерами — потомками Чешских или Моравских братьев, которые в 1765 г. основали в 28 верстах южнее Царицына немецкую колонию Сарепта по высочайшему повелению Екатерины II.

Однако старания миссионеров заинтересовать буддистов-калмыков другой религией сколько-нибудь ощутимого результата не дали, хотя до 1823 г. братьев-гернгутеров активно поддерживала русская православная церковь. Миссия сарептян потерпела крах: в 1823 г. Александр I отказался продлить им миссионерскую инструкцию. Те калмыки, которые приняли веру братьев, были переданы в лоно православия. Гернгутеры стали потихоньку покидать Сарепту, вывозя при этом весь свой архив. Правда, коллекция И. Шмидта пропала во время пожара в Москве в 1812 г. Но зато Цвику в 1836 г. удалось вывезти около 70 манускриптов. Часть наследия другого сарептянина, ученого-самоучки И. Йерига, хранится в АВ СПбФ ИВ РАН (ф. 21).

Большой интерес представляют собой буддологические работы православных священников. Среди них следует упомянуть сочинения Иоанна Попова «Ламаизм в Тибете, его история, учение и учреждения» (1897), «Изложение и критический разбор основных положений буддизма» (1873—1874), Мефодия Львовского «Буддийское мировоззрение, или ламаизм и обличение его». В другой своей работе — «Ламаизм у современных калмыков» (1907), рукопись которой хранится в РО РНБ г. Санкт-Петербурга, иеромонах Мефодий сравнивает ламаизм и христианство в области догматики и этики (с. 311—406).

Одним из самых известных переводчиков 2-й половины XIX в. был астраханский священник П. Смирнов, автор русско-калмыцкого словаря, до сих пор не потерявшего своего значения. В частности, он перевел популярное «Послание Джезвун Дамбы хутухты». Перевод был опубликован в Астраханских епархиальных ведомостях в конце XIX в. П. Смирнов активно переводил христианские молитвы на калмыцкий язык. Но значительная часть перево-

дов осталась в рукописи, поскольку в 1875 г. литографирование было запрещено. Первый отлитографированный перевод П. Смирнова — «Перевод на калмыцкий язык первоначальных христианских молитв, Символа веры и 10 заповедей» — относится к 1869 г. Ему же принадлежит и перевод литургии, найденный Гурием в 1907 г. в Чилгире. В своих переводах П. Смирнов использовал для передачи христианских понятий известную ему буддийскую терминологию (например, святой — *gegen*), а также не всегда прямо следовал оригиналу, допуская отход от контекста. С его переводами были знакомы известный монголовед К. Голстунский и знающий калмыцкий гелюнг бакши Санджи Яванов. После П. Смирнова переводческая деятельность в Астраханской миссии пошла на спад.

В архивных документах зафиксированы отдельные случаи обращения в христианскую веру простых калмыков и даже буддийских духовных лиц.

Успех той или иной религии в значительной мере зависит от постановки переводческого дела. В АВ СПбФ ИВ РАН хранится рецензия А. М. Позднеева на перевод «Руководства к познанию ламайского вероучения», представляющего собой перевод на ойратский тибетского трактата, выполненный буддийским священнослужителем Д. Сетеновым. Следует отметить, что калмыцкие ламы не только переводили с тибетского, но и сами пытались создавать оригинальные работы. Яркий пример — рукопись «Путь к истине» Мэнке Борманжинова, хранящаяся в АВ и недавно опубликованная Е. Хамагановой.

Переводные и оригинальные сочинения на ойратском языке составляют основу письменного наследия калмыков. Самая большая коллекция ойратских рукописей и ксилографов (около 100 ед. хр.) находится в научном архиве КИГИ РАН. Научное описание этой коллекции выполнено К. В. Орловой. Это позволяет расширить источниковедческую базу монголоведческих исследований. Что касается тематического состава коллекции, то самую обширную часть составляют сочинения практического характера — обрядовые и астрологические источники. Это различного рода ритуальные тексты: молитвы (калм. *зальвырыл*), гимны (калм. *магтал*), мантры (калм. *тарни*), изречения (калм. *тогтал*), клятвы (калм. *андыһыр*), заклинания и послания-пророчества (калм. *бичиг*), а также обрядники, календари и гадательные тексты. В на-

стоящее время мы работаем над идентификацией отдельных сочинений, которые имеют в нашей коллекции несколько иное название, чем общепринятое. Подробнее о содержании отдельных сочинений, а также о предварительных результатах анализа корпуса ритуальных текстов можно узнать из наших последних публикаций на эту тему, в частности из статьи, опубликованной в «Материалах 41-й сессии ПИАК» (Хельсинки, 1999).

В архиве КИГИ РАН находится и коллекция тибетских сочинений, имеющая непосредственное отношение к изучению письменного наследия калмыков, поскольку именно с тибетского были переведены Зая-пандитой и его учениками основные тексты как канонического, так и неканонического характера. Например, в тибетской коллекции архива КИГИ РАН имеется знаменитая «Субхашита» Сакья-пандиты, но вот ойратский перевод Зая-пандиты, к сожалению, отсутствует. Впервые тибетской коллекцией начал заниматься В. О. Чуматов. В настоящее время эту работу продолжает Д. Н. Музраева. Можно надеяться, что в скором времени мы получим каталог тибетских источников архива КИГИ РАН.

Скромную коллекцию ойратских рукописей имеет Калмыцкий краеведческий музей. Наряду с сочинениями, имеющимися и в архиве КИГИ РАН, нами обнаружены редкие и уникальные тексты практического характера. Данная коллекция также описана К. В. Орловой. Что касается тибетской коллекции Музея, то она, по сравнению с ойратской, гораздо больше. О составе коллекции пока трудно сказать что-либо определенное: она еще не описана и ждет своего исследователя.

Актуальной задачей на сегодняшний день является сбор, выявление, введение в научный оборот и публикация ойратских литературных источников. В России такая работа ведется. В Калмыкии издана А. В. Бадмаевым (КГУ) на современном калмыцком языке знаменитая «Алмазная сутра» («Дорджи-Джодва»). В настоящее время ученый готовит к изданию «Сутру золотого блеска» («Алтын гэрел»). Д. Б. Гедеева (КИГИ РАН) работает над переложением на современный калмыцкий язык в новой орфографии ойратского текста «Лунного света». Э. У. Омакаева (КИГИ РАН) опубликовала на современном калмыцком языке

вместе с русским переводом такие популярные молитвенные тексты, как «Гимн Таре» («Даре экиин магтал»), оригинал которого хранится в рукописном фонде СПбФ ИВ РАН, а также «Арьябала» («Авалокитешвара»), рукопись которой находится в архиве КИГИ РАН. В настоящее время ведется работа по подготовке к изданию ойратской «Субхашиты».

К сожалению, в Калмыкии хранится лишь малая толика всего корпуса ойратской литературы. Самые большие коллекции ойратских рукописей и ксилографов находятся в Монголии и Санкт-Петербурге. Представление о составе ойратской коллекции, находящейся в собраниях Улан-Батора, мы имеем благодаря работам Х. Лувсанбалдана и молодого ученого О. Самбуудоржа. Что касается Санкт-петербургских коллекций письменных памятников ойратской словесности, то благодаря титанической работе А. Г. Сазыкина мы имеем каталог ойратских рукописей и ксилографов РФ СПбФ ИВ РАН. Монголоеды СПбФ ИВ РАН активно работают над подготовкой к изданию ойратских источников. В частности, А. Г. Сазыкин опубликовал «Биографию Зая-пандиты», а Н. С. Яхонтова — «Повесть о Молон-тойне». Известный тибетолог В. Л. Успенский подготовил каталог ойратской коллекции из калмыцкого фонда библиотеки Восточного факультета СПбГУ. Небольшое количество ойратских рукописей имеется в Туве и Бурятии.

Остается до сих пор не востребовавшимся и значительный пласт редких, порой уникальных материалов по калмыцкому фольклору, истории, этнографии и религии, находящихся в отечественных и зарубежных книгохранилищах. «Отцом» калмыцкой фольклористики можно назвать В. Бергмана, побывавшего у калмыков в 1802—1803 гг. Считается, что именно Бергман впервые записал образцы калмыцкого фольклора. Небольшая коллекция калмыцких фольклорных материалов хранится в АВ СПбФ ИВ РАН (материалы Ф. Муромского, Н. Очирова, Ц.-Д. Номинханова и др.), а также в калмыцком фонде библиотеки Восточного факультета СПбГУ.

Совершенно не описана коллекция фольклорных материалов архива КИГИ РАН. Основу этой коллекции составляют материалы фольклорных экспедиций в районы Калмыкии в 1962—1987 гг. (в основном фонозаписи песен

«Джангара», сказок, легенд). Наряду с общеизвестными и уже опубликованными сказками встречаются редкие записи калмыцких *туули*. Представляют определенный интерес легенды *домыг* и сказания *туужуи*: легенда об Арахе, являющаяся трансформацией древнеиндийского мифа о Раху, сказание о Гэсере, легенда о происхождении музыкального инструмента ятхи. Многие фольклорные произведения посвящены историческим лицам и событиям (фигурируют имена Чингис-хана, Убуши-хана, Дондук-Омбо-хана), являются свидетельством межэтнических контактов: «Калмыцкий хан и казахский хан» (ф. 16, оп. 1, № 51), «Калмыцкий богатырь и татарский богатырь» (№ 62).

Ценными историческими документами являются письма калмыцких ханов, прежде всего Аюки-хана и его сына Чагдоржаба (XVIII в.). Оригиналы писем хранятся в архивах Элисты, Москвы и Санкт-Петербурга.

E. U. Omakaeva

**MATERIALS ON THE KALMYKS
IN THE ARCHIVAL COLLECTIONS OF KALMYKIA
AND ELSEWHERE**

Archival sources on «Kalmyk» subjects can be conditionally divided into four large groups:

- 1) linguistic sources (dictionaries, grammars, etc.);
- 2) literary sources (works in the Oirat language and bilingual works in Tibetan with Oirat line-by-line translation);
- 3) historical sources (documents, letters, etc.);
- 4) folkloric and ethnographic materials (recordings of the epic, tales, songs, sayings and proverbs, riddles, signs, good wishes, etc.)

Within Kalmykia, archival materials are concentrated in the collections of the National Archive of the Republic of Kalmykia (mainly historical documents), the scholarly archive and library of the Kalmyk institute of humanities research of the RAS (linguistic, literary sources, and folkloric and ethnographic records), and the Kalmyk State N. Pal'mov regional studies museum (literary sources).

Bilingual dictionaries of the 18th—19th centuries are extremely important lexicographic sources for the study of the Kalmyk language in the past. Many valuable manuscript sources are held outside of Kalmykia. For example, the manuscript section of the Russian National Library in SP contains a «Dictionary of the Kalmyk Language» from the 18th century.

A. M. Pozdneev's «Kalmyk-Russian Dictionary» (1916) is held in his personal archive in the Orientalists' Archive at the SPIOs (arch. 44).

Archival documents confirm several cases in which ordinary Kalmyks, and even Buddhist clergy, were converted to Christianity.

Translated and original works in Oirat form the basis of the Kalmyks' literary legacy. The largest collection of Oirat manuscripts and xylographs (around 100 items) is in the scholarly archive of KIGI RAN. A scholarly description of the collection has been carried out by K. V. Orlova. This allows us to broaden the source base for research in Mongolian studies. As concerns the thematic nature of the collection, the bulk of it consists of practical works – ritual and astrological sources. These present various types of ritual texts: prayers (*zalvyryl*), hymns (*magtal*), mantras (*tarni*), utterances (*togtal*), oaths (*andyhyr*), incantations and prophecies (*bichig*), as well as calendars and soothsaying texts.

The archive of KIGI RAN also contains a collection of Tibetan works directly related to the study of the Kalmyks' literary legacy, for Zaya-pandita and his pupils translated the main texts, both canonical and non-canonical, from Tibetan. For example, the Tibetan collection at KIGI RAN holds the famed «Subhashita» by Sakya-Pandita, but the Oirat translation by Zaya-pandita is, unfortunately, absent. The first to study the Tibetan collection was V. O. Chumatov. At present, his work is being continued by D. N. Muzraeva. One hopes that we will soon receive a catalog of Tibetan sources in the archive of KIGI RAN.

The Kalmyk regional studies museum has a small collection of Oirat manuscripts. They augment the works held at KIGI RAN with rare and unique texts of a practical nature. This collection was also described by K. V. Orlova. As concerns the Museum's Tibetan collection, it is far larger than the Oirat holdings. But it is difficult to be more concrete, as the collection has not yet been described; it awaits its scholar.

A significant number of at times unique materials on Kalmyk folklore, history, ethnography, and religion in Russian and foreign book repositories have yet to draw serious attention. A small

collection of Kalmyk folklore materials is held in the Orientalists' Archive at the SPIOs (materials of F. Muromskii, N. Ochirov, Ts.-D. Nominkhan, and others), as well as in the Kalmyk collection of the library of the Eastern Faculty of SPbGU.

The collection of folklore materials at KIGI RAN has not been described at all. The basis of this collection consists of materials gathered during folklore expeditions to Kalmykia in 1962—1987 (mainly audio recordings of the songs of «Jangar», tales, and legends). In addition to well-known, already published tales, we find rare recordings of Kalmyk «tuuli». Of some interest are «domyg» legends and «tuuzhi» tales such as the legend of Arakh, which is a transformation of the ancient Indian myth of Rakh, the tale of Geser, the legend of the origins of the yatkhii musical instrument. Many works of folklore treat historical personages and events (with the names Chingis-khan, Ubushi-khan, Donduk-Ombo-khan) and provide evidence of inter-ethnic contacts: «the Kalmyk khan and the Kazakh khan» (arch. 16, inv. 1, No. 51), «the Kalmyk hero [bogatyř'] and the Tatar hero» (No. 62).

The letters of the Kalmyk khans, primarily Ayuka-khan and his son Chagdorzhab (18th century), are valuable historical documents. Originals of the letters are held in Elista, Moscow, and SP.
